

Музыку я стал писать, когда работал в филармонии в Минске. И то не сразу, а когда был музыкальным руководителем у Виктора Вулича в 66—67-х годах. Впервые я попробовал исполнить эти песни в ансамбле «Поющие гитары». Потом я переехал в Москву в 71-м году. И уже в Москве было много коллективов, ансамбль «Добры молодцы», оркестр Кролла, Московский Музик-холл. Появились мои коллективы — «Магистраль», «Аэробус». Я писал много песен, которые пела вся страна. Много зарабатывал. Во всех карманах деньги торчали. Смешно даже вспомнить. Однажды ехал с гастролем с мешком денег. Но это были те времена. Сейчас все по-другому. Абсолютно по-другому. Я не скажу — хорошо или плохо, а просто по-другому.

СЕРГЕЙ ОИИДОВ

В свое время у нас была такая программа — «Спорт и музыка». Сначала выступали спортсмены, хоккеисты в основном. Рассказывали о себе, потом работали музыканты. Обычно это все происходило во Дворцах спорта, прямо на льду, покрытом щитами. Все сидели в тудупах, в шубах, а мы выступали на сцене и сильно мерзли. Со спортсменами у нас завязывались какие-то контакты, дружба. Я в свое время дружил с Володей Лутченко, защитником сборной СССР по хоккею, был в хороших отношениях со Жлуктовым, Кожевниковым, Хельмут-м Балдерисом. И я всегда хорошо катался на коньках, кидал шайбы. Но не играл, я же музыкант. А специфика хоккея — это точные щелчки, напряжение рук. Оно могло отрицательно подействовать на мои профессиональные возможности. Я был частым посетителем очень модного по тому периоду катка «Дружба» в Лужниках. Там собиралась самая крутая московская тусовка. Все приходили и выпендривались. У кого лучшие коньки, у кого куртка лучше, девушки чуть ли не в шубах норковых катались. Приезжали, знакомились, ухаживали... И я на коньках очень хорошо катался. Сейчас спортом я не занимаюсь. Хотя у меня спортзал есть дома, и там полный набор всех этих «Кеттлеров». Но как-то все времени нет. Хотя, наверное, надо было бы штангу потягать, сбросить животик.

